

Тихонова Светлана Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Tikhonova Svetlana Sergeevna,
candidate of law, associate Professor,
Nizhny Novgorod state University named after N. I. Lobachevsky
sstikhonova@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СТРУКТУРЕ ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ

THE CONCEPT AND THE STRUCTURE OF LEGAL PRESUMPTIONS

В настоящей статье анализируются дискуссионные подходы к определению логической основы правовых презумпций в отечественной правовой науке, выдвигается предложение о включении в конструкцию правовой презумпции обязательного третьего элемента – контрпрезумпции, аргументируется позиция о недопустимости признания неопровержимых презумпций разновидностью правовых презумпций.

This article is devoted to the analysis of controversial approaches to the definition of legal presumptions in Russian legal science. It was made a proposal for implementation of the counter-presumption as the third compulsory element of legal presumption structure. The author also argued a position on the inadmissibility of the recognition of irrefutable presumptions as a variety of legal presumptions.

Дедуция, диалектический метод, индукция, нормативно-правовой акт, правовая норма, правовая презумпция, юридическая конструкция, юридический факт.

Deduction, dialectical method, induction, legal act, legal norm, legal presumption, legal structure, legal fact.

В числе общепризнанных свойств правовых норм, обеспечивающих социальную ценность права, наряду с нормативностью, общеобязательностью, полнотой и конкретностью правового регулирования, доступностью языка закона, терминологической определённой и др., неизменно выделяется *формальная определённость* и *логическая непротиворечивость* нормативных положений¹. Среди средств (приемов) придания правовой норме формальной определённости особое место занимают *правовые презумпции* – юридико-технический прием введения в текст нормативно-правового акта вероятного положения о наличии либо отсутствии юридических фактов, считающегося истинным и не требующим доказательств, но оспоримым.

По логике построения правовая, как и любая иная презумпция, обычно рассматривается как положение, имеющее характер *индукции*². Но,

© Тихонова С. С., 2017

¹ См. например: Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982; Бабаев В. К. Советское право как логическая система. М., 1978; Пиголкин А. С. Подготовка проектов нормативных актов. М., 1968 и др.

² См.: Кругликов Л. Л., Зуев Ю. Г. Презумпции в уголовном праве. Ярославль, 2000. С. 15; Юридическая техника: Курс лекций / под ред. В. М. Баранова, В. А. Толстика. М.: ДГСК МВД России, 2012. С.210.

по мнению ряда исследователей³, индукция не применяется для познания правовой действительности без дедукции, поэтому логическую основу образования презумпций более правильно выводить из диалектического метода, который использует как индукцию, так и дедукцию в качестве вспомогательных приемов. Представляется, что указанные позиции не находятся в жёстком противоречии, как может показаться на первый взгляд, а их различие обусловлено различием в масштабе (длине) фрагмента цепи умозаключений, рассматриваемого в качестве *логической основы (образования) презумпции*. Собственно, презумптивное умозаключение построено как индуктивное (содержит предположение о свойствах неизвестных фактов на основании известных). Но процесс познания правовой действительности, ведущий к формированию презумптивного умозаключения и включению его в текст нормативно-правового акта (правотворческий аспект), а также процесс познания правовой действительности, осуществляемый при применении (использовании) презумптивного нормативного предписания (правоприменительный и правоинтерпретационный аспекты) – представляют собой последовательность индуктивных и дедуктивных приёмов.

Презумпция – предположение, основанное на вероятности, поэтому положения презумпции лишь условно можно принять за истину, степень их вероятности зависит от количества обобщенных в практике случаев. В юридической литературе нередко отмечается, что логическую силу презумпции дает именно большая степень вероятности презюмируемого факта⁴. Однако есть и противоположная позиция – «господствующая в литературе точка зрения об обязательно высокой вероятности правовых презумпций ошибочна»⁵. Представляется возможным противоречивость приведённых суждений сгладить. Невысокая степень вероятности презюмируемого факта лишала бы презумпцию утилитарной функции упрощения правоприменительной деятельности, поэтому естественно, объективно презюмируемый факт должен быть и (или) восприниматься законодателем как высоковероятный и закономерно следующий из указанного в основания презумпции факта. С другой стороны, правотворческая деятельность субъективна: в целях регулирующего воздействия на общественные отношения законодатель может до некоторой степени целенаправленно исказить объективные закономерности взаимодействия социальных явлений, в частно-

³ См.: Веденеев Е. Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве // Государство и право. 1998. № 2. С. 43, Крымов А. А. Правовые презумпции в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 24, Огензихт В. А. Презумпции в советском гражданском праве. Душанбе, 1976. С. 25.

⁴ См.: Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 249. Высокая степень достоверности правовых презумпций отмечалась и в докладе Т. Д. Зражевской «Презумпции в конституционном праве России» на Международном «круглом столе» на тему «Правовые презумпции: теория, практика, техника» (г. Нижний Новгород, Нижегородская академия МВД России, 23–24 сент. 2010 г.).

⁵ Щекин Д. М. Юридические презумпции в налоговом праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 15.

сти, отступать от действительных вероятностных связей элементов презумптивной конструкции, заключаемой в форму нормативного предписания. Поскольку правовая презумпция – это презумпция, содержащаяся в праве, а сущностными признаками права являются формальная определённость и *общеобязательность* предписаний, то представляется верным, что как только презумпция становится правовой, то есть включается в текст нормативно-правового акта, *действительная, объективная* степень вероятности закреплённого в ней презумптивного положения перестаёт иметь для участников правоотношения юридическое значение, поскольку сама эта вероятность *признана*, нормативно *установлена* законодателем как существующая. С другой стороны, юридическое безразличие *степени* вероятности правовой презумпции подтверждает юридически закреплённая возможность опровержения презумпции – выдвижения правоприменителем сомнения в распространяемости презюмируемого положения на конкретный жизненный случай с доказыванием неприменимости презумпции к конкретному случаю на основе законодательно закреплённой *контрпрезумпции*.

Опровержение правовой презумпции оформляется в установленном законом порядке в соответствии с процессуальной формой⁶. Возможность опровержения презумпции справедливо определяется в качестве признака презумпции – следствия вероятностного характера презюмируемого положения⁷. Но в силу широко распространённого суждения о юридической возможности существования неопровержимых презумпций (или презумпций с юридически незначимой опровержимостью) возможность опровержения не признаётся в научной литературе необходимым признаком правовой презумпции. Такая позиция представляется непоследовательной.

Возможность опровержения имеет принципиальное значение для института правовых презумпций, поскольку опровержение – это *механизм исключения вероятных ложных выводов, которые могут следовать при использовании (применении) в правоприменительной деятельности неполной индуктивной логической конструкции презумпции*. Именно наличие возможности опровержения презюмируемого положения обеспечивает *истинность* суждений, основанных на использовании вероятностных конструкций – правовых презумпций. Поэтому *отсутствие закреплённой в нормативно-правовом акте контрпрезумпции исключает возможность признания вероятностного суждения, содержащегося в праве, правовой презумпцией*.

Вывод об определяющем значении контрпрезумпции оказывает влияние на разрешение вопроса о структуре правовой презумпции.

Наиболее распространённым является суждение, что конструкция правовой презумпции предполагает указание законодателем *основания презумпции* (исходного факта, подлежащего установлению, доказыванию)

⁶ См.: Юридическая техника: Курс лекций / под ред. В. М. Баранова, В. А. Толстика. М.: ДГСК МВД России, 2012. С. 210.

⁷ См.: Пронина М. П. Презумпции в современном российском праве. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 35.

и презюмируемого (презюмтивного) положения (предполагаемого факта, который в силу закона признается существующим, если установлен исходный факт). Таким образом, правовая презумпция состоит из двух элементов: основания презумпции и предмета презумпции. Однако обоснованная стремлением к истине необходимость закрепления в законе возможности опровержения презюмируемого положения – контрпрезумпции – позволяет утверждать, что *контрпрезумпция является третьим структурным элементом правовой презумпции*, как логико-юридической конструкции. Таким образом правовая презумпция состоит из *основания презумпции* (исходного факта), *предмета презумпции* (презюмируемого факта) и *контрпрезумпции* (допускаемого опровержения презюмируемого факта). Именно в силу имманентно присущей праву субъективности и формальной определённости недостаточно при определении структуры правовой презумпции ограничиться только указанием на общее для презумпций свойство опровержимости презюмтивного положения. Опровержимость правовой презумпции должна быть формализована и нормативно закреплена в виде контрпрезумпции. Таким образом, опровержимость становится не просто *подразумеваемым* (чего вполне достаточно для неправовых презумпций) *свойством* предмета презумпции, а нормативно определённым, общеобязательным и структурно выделенным в тексте нормативного акта правовым предписанием, которое содержит в себе необходимый элемент структуры правовой презумпции.

Вывод об определяющем значении контрпрезумпции имеет принципиальное значение также и для рассмотрения дискуссионного вопроса о существовании в праве *неопровержимых (неоспоримых) презумпций*, то есть правовых презумпций, «опровержение которых законом не предусмотрено, хотя по своей природе они представляют собой вероятностные обобщения»⁸. Как уже отмечалось ранее⁹, неопровержимой презумпции не может быть по определению и сторонники выделения презумпций данного вида¹⁰ грешат против логики в своих рассуждениях, что последовательно

⁸ Бабаев В. К. Советское право как логическая система: учеб. пособие. М., 1978. С. 38.

⁹ Тихонова С. С. Юридическая техника в уголовном праве: курс лекций. Н. Новгород: Деком, 2008. С. 130.

¹⁰ См.: Баранов В. М., Поляков М. П., Сычева О. Н. Презумпция истинности приговора: монография. Н. Новгород: Изд-во НА МВД России, 2010. С. 72–73, 82–84, 86–87; Березин А. С. Преюдиции в отечественном уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Н. Новгород, 2006. С. 69; Кругликов Л. Л., Зуев Ю. Г. Виды презумпций в уголовном праве // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. статей / отв.ред. В. М. Баранов. Н. Новгород: Изд-во НА МВД России, 2001. Т. 2. С. 312–313; Кругликов Л. Л. Вопросы наказания и его назначение в проекте Уголовного кодекса // Проблемы уголовной ответственности и ее дифференциации. Ярославль, 1994. С. 29; Малхазов И.И. Важная гарантия социалистического правосудия. Ростов н/Д, 1961. С. 5– 9; Панько К. К. Основы законодательной техники в уголовном праве России (теория и законодательная практика): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2006. С. 34; Полумордвинов Д. И. Законная сила судебного решения. Тбилиси, 1964. С. 57; Федотов А. В. Понятие и классификация доказательственных презумпций // Журнал российского права. 2001. № 4 и др.

доказывалось в рамках Международного «круглого стола» на тему «Правовые презумпции: теория, практика, техника» (г. Нижний Новгород, Нижегородская академия МВД России, 23–24 сентября 2010 г.) А. В. Козловым, Л. Л. Кругликовым, В. А. Сапуном¹¹. Озвученная В. А. Толстиком возможная классификация правовых презумпций на презумпции *с юридически значимой опровержимостью* и *с юридически незначимой опровержимостью* так же вряд ли имеет юридический смысл. Презумпция потому и называется правовой, что имеет правовое значение¹². Поэтому презумпции с юридически незначимой опровержимостью представляют собой не правовое явление – являются «фактическими презумпциями, лежащими в основе правовой нормы»¹³. Принимая во внимание критику терминологического сочетания «фиктивные презумпции»¹⁴, используемого для их наименования, можно называть их *искусственные*, или *квазипрезумпции*¹⁵.

Правовая презумпция опровержима, поэтому все её структурные элементы, включая контрпрезумпцию, должны иметь нормативное закрепление. При этом правовая презумпция может быть текстуально выражена *прямо*¹⁶ или *косвенно*¹⁷. В отечественной правовой науке высказывается резкая критика в адрес законодателя, использующего последний способ закрепления правовых презумпций в нормативно-правовых актах, при котором «отсутствуют достаточная четкость и ясность законодательного закрепления презумптивного положения, а отсюда нередко и однозначность ее восприятия практикой»¹⁸. В этой связи следует поддержать позицию авторов, считающих, что «признание самостоятельной регуливающей роли правовой презумпции требует отказа от идеи ее косвенного закрепления. Единственно оправданным является прямой способ закрепления»¹⁹.

¹¹ См. также: Кузнецова О. А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 11; Панько К. К. Фикции в уголовном праве и правоприменении. Воронеж, 1998. С. 42–43.

¹² См.: Горячев И. Н. О применении интердисциплинарного подхода в исследовании презумпций // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. 2010. Вып. 5. С. 159.

¹³ Давыдова М. Л. Правовые презумпции и правовые фикции // Юридическая техника: Курс лекций / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород: Изд-во НА МВД России, 2015. – С. 399.

¹⁴ Маркин А. В. Презумпции в праве: анализ исследований // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 2(5). С. 61.

¹⁵ См.: Каминская В. И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М., 1948. С. 89; Левченко О. В. Презумпции и преюдиции в доказывании. Астрахань, 1999. С. 57.

¹⁶ См. анализ примера прямого способа закрепления правовой презумпции: Тихонова С. С., Прилуков М. Д. Презумпция согласия лица на посмертное донорство как юрискотехническое средство обеспечения «социализации» тел умерших // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 536–545.

¹⁷ См. анализ примеров косвенного способа закрепления правовой презумпции: Меркурьев В. В., Тихонова С. С. К вопросу о презумпции справедливости санкций уголовного закона в системе уголовно-правовых презумпций // Там же. С. 377–384.

¹⁸ Кругликов Л. Л., Зуев Ю. Г. Виды презумпций в уголовном праве // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. ст. / отв. ред. В. М. Баранов. Н. Новгород: Изд-во НА МВД России, 2001. Т. 2. С. 310.

¹⁹ Цуканов Н. Н. О критериях правовой презумпции // Там же. Т. 1. С. 509.